

ЦЕНТР
СТРАТЕГИЧЕСКИХ
РАЗРАБОТОК

ТЕХНОЛОГИИ

ЭФФЕКТИВНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

ДОКЛАД

ТЕХНОЛОГИИ

ЭФФЕКТИВНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

ДОКЛАД

МОСКВА
СЕНТЯБРЬ 2017

УЧАСТНИКИ РАБОЧЕЙ ГРУППЫ ПО ПОДГОТОВКЕ ДОКЛАДА:

ГАЛКИН Дмитрий Сергеевич — директор по связям с органами государственной власти и правовым вопросам ГК «ХимРар»

КАЛЯТИН Виталий Олегович — главный юрист по интеллектуальной собственности ООО «Управляющая компания „РОСНАНО“»

КНЯГИНИН Владимир Николаевич — вице-президент фонда «Центр стратегических разработок»

КЫЗЫНГАСHEBA Елена Сергеевна — заместитель начальника отдела ФГБУ «Федеральный институт промышленной собственности»

ЛИВАДНЫЙ Евгений Александрович — руководитель проектов по интеллектуальной собственности функции правового обеспечения и корпоративного управления государственной корпорации «Ростех»

МАТВЕЕВ Сергей Юрьевич — директор департамента науки и технологий Министерства образования и науки Российской Федерации

НУРБЕКОВ Искендер Маликович — заместитель директора ФРИИ по правовым вопросам и инициативам

ОДИНОКОВ Алексей Васильевич — руководитель департамента по управлению интеллектуальной собственностью компании «Иннопрактика»

ПРОКШ Максим Юльевич — советник председателя правления Фонда «Сколково» по вопросам интеллектуальной собственности

ПУШКОВ Антон Михайлович — управляющий партнер Центра интеллектуальной собственности «Сколково»

СЕНЧЕНЯ Григорий Иванович — советник руководителя Федеральной службы по интеллектуальной собственности

СУЛТАНОВ Даниял Казбекович — руководитель проектного направления фонда «Центр стратегических разработок»

ШАЙХУТДИНОВ Ильдар Альбертович — генеральный директор АО «Институт финансового развития бизнеса»

СОДЕРЖАНИЕ

7.....	ВВЕДЕНИЕ
11.....	КЛЮЧЕВЫЕ ВЫЗОВЫ
17.....	ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ
23.....	ПЕРВООЧЕРЕДНЫЕ ШАГИ (ДО 2019 ГОДА)
29.....	ДАЛЬНЕЙШЕЕ РАЗВИТИЕ И МАСШТАБИРОВАНИЕ РЫНКА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ (С 2019 ГОДА)
37.....	ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ
39.....	РИСКИ ПРИ ОТКАЗЕ ОТ РЕАЛИЗАЦИИ ПРЕДЛОЖЕННЫХ МЕР
43.....	ПРИЛОЖЕНИЯ

Введение

ИНСТИТУТ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ собственности представляет собой ядро современной глобальной экономики¹ — появление новых результатов интеллектуальной, творческой деятельности, их правовая охрана на внешних рынках предшествуют материальному движению товаров и услуг.

Сами объекты права также являются товаром — рынок интеллектуальной собственности растет темпами, превышающими темпы роста «материальных» рынков, — более 10% в год (Китай — 23%, США — 5%, Франция — 2%, Россия — 5%). От того, какие результаты интеллектуальной деятельности вовлечены в гражданский оборот, какова их стоимость и скорость оборота, напрямую зависит динамика роста ВВП и глобальных индексов конкурентоспособности национальной экономики.

На горизонте 2025 года роль интеллектуальной собственности и цифровой инфраструктуры оборота интеллектуальных прав станет ключевым фактором, определяющим рост национальных экономик и, как следствие, влияния страны в мире. Предпосылки для этого созданы развитием глобальных цифровых сетей, более 70% трафика которых составляет движение объектов интеллектуальной собственности.

В начале 2000-х годов основной объем трафика и, соответственно, финансовых средств был связан с передачей музыкальных и аудиовизуальных произведений. Катализатором роста рынка этого вида интеллектуальной собственности стало широкое распространение цифровых устройств для воспроизведения музыки и видео.

¹ Частью экспертного сообщества поддерживается концептуально отличная от базовой позиции доклада точка зрения, согласно которой институт интеллектуальной собственности в его нынешнем виде является анахронизмом, сдерживающим развитие экономики путем предоставления преференциальных условий странам и организациям, обладающим значимыми объемами интеллектуальной собственности, необходимой для производства новых знаний. Представленная точка зрения в докладе не рассматривается, так как она нуждается в отдельном и более развернутом представлении сторонниками указанного подхода. Вместе с тем, авторский коллектив считает необходимым отметить указанный подход в интересах дальнейшей научной дискуссии.

В ближайшее десятилетие рост трафика и рынков будет связан с передачей объектов, предназначенных для промышленного производства, — трехмерных моделей, оцифрованных описаний новых материалов и генетических ресурсов, формул лекарственных препаратов, цифровых описаний промышленных объектов — от атомных станций до нанороботов.

Катализатором этого рынка уже стало бурное развитие аддитивных технологий и роботизированных производств, которые позволяют выпускать любую продукцию по цифровому описанию в любой точке мира, тем самым избегая таможенных и логистических барьеров. В этой связи следует отметить, что Российская Федерация и иные страны, в первую очередь Евразийского таможенного пространства, уделяя значительное внимание вопросам трансграничного перемещения товаров, фактически тратят усилия на решение задач, продиктованных исключительно существующим технологическим укладом, при этом преимущественно оставляя в стороне перспективные вопросы в сфере интеллектуальной собственности.

Вместе с тем прогноз научно-технологического развития Российской Федерации дает основания концентрироваться на решении задач оборота интеллектуальных прав в цифровой среде. Это подтверждает и то, что 80% капитала развитых стран составляет нематериальный². Рост рынка интеллектуальной собственности (в том числе ключевых технических решений³, средств индивидуализации, создаваемых объектов авторских прав) опережает рост ВВП: за 10 лет (2000–2011) мировые доходы от экспорта интеллектуальной собственности (ИС) увеличились в 3,1 раза при росте ВВП в 2,1 раза⁴. Рынок ИС — глобальный, пронизывает все рынки товаров: за 17 лет (1990–2007) охват стран вырос с 22% до 75% (число стран, компании которых осуществляют лицензионные платежи, увеличилось с 62 до 147, получают платежи — с 43 до 143). Функционирование рынка определяется международными соглашениями, включая Соглашение ТРИПС.

Одним из важных показателей технологического развития является уровень патентной активности, отражающий возможности влияния сектора генерации знаний на реальную экономику. Последний, в свою очередь, зависит прежде всего от качества и специализации исследовательской базы в стране, эффективности формирования заказа и постановки задач в сфере исследований и разработок, наличия компетенций по правовой охране и управлению результатами интеллектуальной деятельности (РИД) в организациях, качества государственных и негосударственных услуг в сфере интеллектуальной собственности, общей экономической ситуации и особенностей национального взаимодействия с глобальным

² Всемирный банк (2006). Где богатство наций? Измеряя капитал XXI века. С. 20, 28.

³ Под ключевыми техническими решениями понимаются технические (научно-технические) решения, играющие принципиально важную (ключевую) роль в достижении нового качества (улучшении качества) продукции, более высокого уровня конкурентоспособности, улучшении ее технических (тактико-технических) характеристик и/или снижении затрат на ее производство, решении технической (научно-технической) проблемы, в том числе возникшей в ходе выполнения работ, достижении иного значимого для целей исследования (разработки) результата.

⁴ Основные статистические данные в виде таблиц и графиков приведены в приложении.

рынком товаров и услуг. Уровень патентной активности традиционно оценивается по коэффициенту изобретательской активности (количество заявок на патенты на изобретения от национальных заявителей на 10 тыс. населения), по которому в 2015 году Россия отставала в 5–18 раз от технологически развитых стран.

Важным фактором такого отставания является отсутствие достаточного уровня конкуренции на национальном рынке продуктов и услуг – патентная активность, несмотря на переход Российской Федерации к рыночной экономике, по-прежнему в значительной степени обусловлена не экономической целесообразностью, а требованиями, установленными государством к научно-технологическому сектору, – от присвоения научной квалификации до оценки результативности научных организаций. Незначительное присутствие на внешних рынках также является фактором, определяющим отставание России от стран-лидеров: количество заявок на патенты для получения правовой охраны в зарубежных странах ниже в десятки раз (в 15–60 раз в 2015 году).

Не менее значимой причиной низких показателей патентования является несформировавшаяся культура работы с объектами интеллектуального права – кодифицированное и современное законодательство в этой сфере появилось лишь в 2006 году, решение о приоритетном закреплении прав на результаты исследований и разработок за научными и образовательными организациями было принято президентом Российской Федерации в 2012 году (для сравнения: закон Бэя – Доуэла в США был принят в 1980 году).

Вместе с тем, несмотря на отсутствие такой культуры и, как следствие, развитой системы легального технологического трансфера, общее количество зрелых инновационных компаний в России ближе к экономически развитым странам: при измерении такого показателя, как доля организаций, осуществляющих технологические инновации, в общем числе организаций, наблюдается отставание всего лишь от 2 до 4 раз. Ряд экспертов оценивают позицию России по доле инновационных компаний от других развитых стран более оптимистично – с учетом ненадежности статистики и результатов пилотных обследований отставание не превышает 1,5–2 раза.

В целом по абсолютному количеству заявок на патенты на изобретения Россия занимает 7-е место в мире (41,6 тыс. шт. в 2016 году), уступая Китаю (1 102 тыс. шт.), США (589 тыс. шт.), Японии (319 тыс. шт.), Республике Корея (213,7 тыс. шт.), Германии (66,9 тыс. шт.) и Индии (45,7 тыс. шт.). Одновременно за последние 10 лет более чем в 2 раза вырос коэффициент технологической зависимости (соотношение зарубежных и отечественных заявок на изобретения) – с 0,3 в 2004 году до 0,55 в 2015 году. Данное увеличение особенно примечательно на фоне снижения данного показателя в Китае с 0,98 до 0,14 и нахождения показателей таких стран, как Япония, Германия, Республика Корея, в интервале 0,23–0,28.

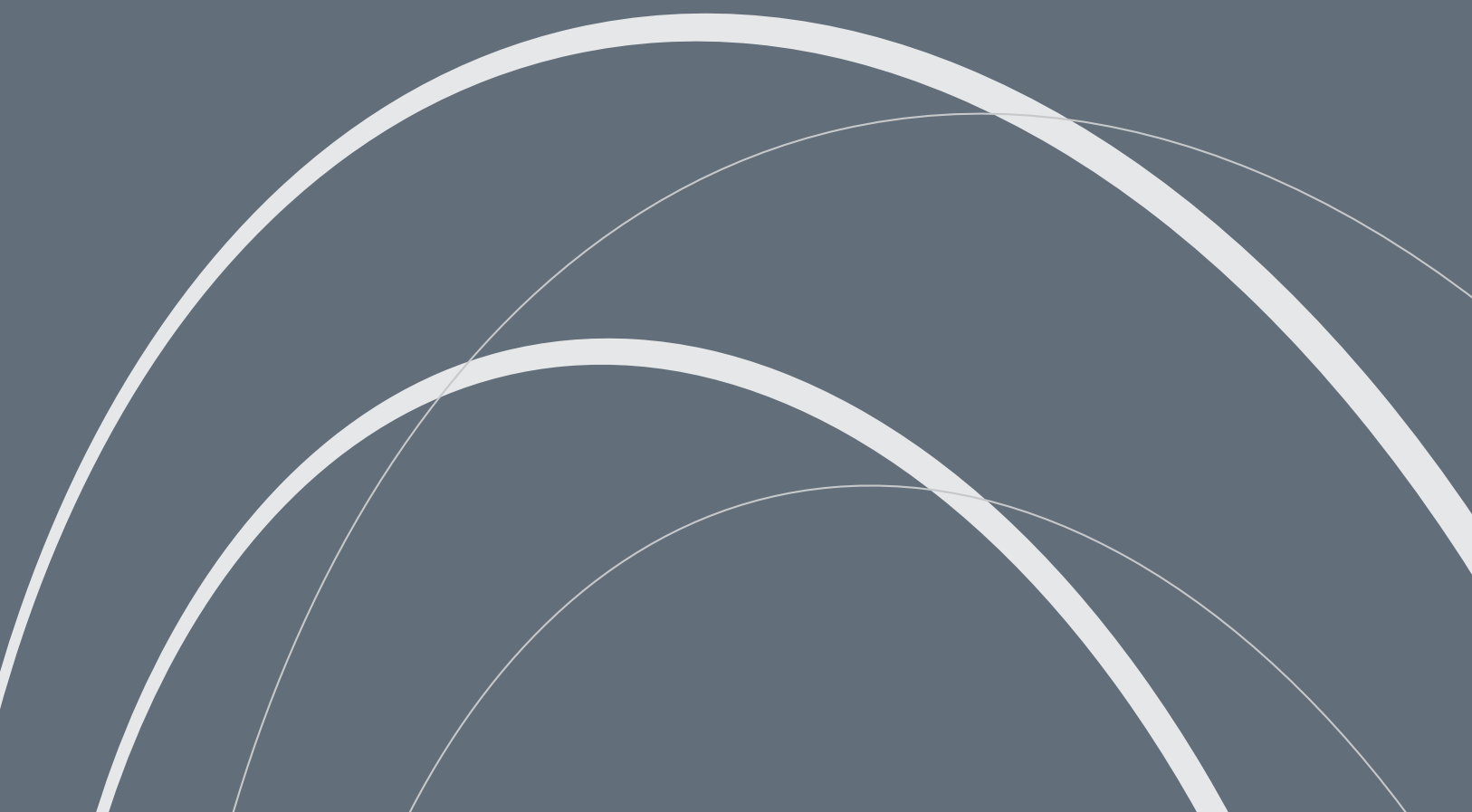
При этом коэффициент самообеспеченности (соотношение отечественных заявок к общему числу заявок внутри страны) России снизился с 0,73 до 0,64 с 2005 года, что вместе с ди-

намикой коэффициента технологической зависимости демонстрирует растущую зависимость отечественной промышленности от зарубежных технологий и слабую динамику положительных изменений в культуре правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности российских организаций. Для сравнения, в 2015 году коэффициенты самообеспеченности Китая, Республики Корея, Японии и Германии находились в интервале 0,71–0,88.

Обеспечение технологической независимости является целью, определенной Стратегией научно-технологического развития Российской Федерации, утвержденной 1 декабря 2016 года Указом Президента Российской Федерации №642, и ее реализация потребует существенных изменений модели развития института интеллектуального права.

1.

**КЛЮЧЕВЫЕ
ВЫЗОВЫ**

В ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ государством предпринято много усилий по совершенствованию традиционного института интеллектуальной собственности – произошла кодификация законодательства, введен институт свободных лицензий, созданы государственные информационные системы учета различных видов результатов интеллектуальной деятельности.

Однако эти усилия Правительства Российской Федерации пока не привели к качественному изменению сферы интеллектуальной собственности и существенному повышению ее влияния на научно-технологическое развитие и темпы экономического роста страны.

В России предпринимательский сектор, составляя основную часть экономики, является наиболее отсталым в вопросах интеллектуальной собственности. К примеру, он формирует лишь третью часть патентов на изобретения, тогда как в странах-лидерах доминирует с точки зрения патентной активности. Этот факт показывает огромный потенциал трансформации работы с технологиями корпоративного сектора.

Более того, крайне низка культура работы с интеллектуальной собственностью в целом, включая охрану в качестве секретов производства (ноу-хау) и использование компаниями соответствующих инструментов в бизнесе, несмотря на то что действующее гражданское законодательство в целом создает необходимые условия.

Низкая культура работы бизнеса с интеллектуальной собственностью может привести к рискам потери прав на используемые предприятиями и разрабатываемые технологии, потери инвестиций в НИОКР, потери возможностей пресекать недобросовестные действия конкурентов. Это связано с отсутствием на предприятиях действенной системы управления правами на результаты интеллектуальной деятельности. К примеру, согласно статье 1370 ГК РФ, по истечении 4 месяцев после того, как работник уведомит предприятие о создании в процессе творческой деятельности результата интеллектуальной деятельности (РИД), исключительное право на последнее переходит работнику, который, в свою очередь, при отсутствии интереса предприятия к внедрению данного РИД имеет

право реализовать его третьим лицам. Эти нормы, как правило, организациями не соблюдаются, что влечет для них серьезные правовые риски.

Еще одним вызовом является низкая доля нематериальных активов в составе совокупных активов организаций – менее 1%. Ее повышение возможно за счет активного вовлечения в гражданский и экономический оборот используемых организациями технологических решений, обеспеченных правовой охраной, и их справедливой оценкой организациями, чему сейчас препятствует действующий режим налогообложения.

Таблица 1. Данные по патентной активности отечественных заявителей (заявки на патенты и выданные патенты на изобретения) по категориям хозяйствующих субъектов в 2016 году

Хозяйствующие субъекты	Количество заявок на патенты	Доля от общего числа	Количество полученных патентов	Доля от общего числа
Вузы/образовательные учреждения	6 199	23,2%	3 292	15,7%
НИИ/научные учреждения	2 634	9,9%	2 028	9,7%
Предпринимательский сектор (без ИП)	6 111	22,9%	6 504	30,9%
Физические лица (с ИП)	11 570	43,4%	9 050	43%
Иные	157	0,6%	138	0,7%
Всего	26 671	100%	21 012	100%

Относительно большую долю патентов (порядка трети) получают вузы и научные организации (таблица 1). Однако внедрения данных патентов в экономический оборот не происходит – в последнее время стали появляться единичные случаи лицензирования и продажи разработок, в том числе через центры трансфера технологий при данных организациях, но системной работы в этом направлении не ведется. У многих вузов и НИИ отсутствует политика по интеллектуальной собственности и локальные нормативные акты, определяющие процедуры работы, распределение прав и вознаграждение, сервисы в данной сфере, что создает непрозрачную и низкоэффективную систему работы с РИД в данных организациях.

Оставшаяся часть приходится в основном на физические лица, среди которых большую долю занимают «мусорные» патенты. Одновременно патентование физическими лицами не столько отражает склонность к изобретательству граждан, сколько подтверждает указанные проблемы в деятельности организаций, «вынуждающие» физические лица патентовать и внедрять разработки за пределами организаций.

Другим определяющим вызовом, значительно влияющим на институт интеллектуальной собственности как в России, так и во всем мире, является цифровизация экономики.

Технологии, развитие которых во многом обеспечено благодаря интеллектуальному праву, сегодня оказывают наиболее существенное давление именно на этот институт. В частности, можно выделить ряд «больших вызовов», наиболее значимых для указанной сферы:

- передача объектов в цифровой среде и их производство и (или) воспроизводство упростились и ускорились настолько, что престало сопровождаться заключением традиционных договоров передаче прав на такие объекты (заключение договора стало более трудоемким процессом, требующим специальных знаний и затрат, в то время как воспроизведение и производство осуществляются практически «одним кликом»);
- авторы и соавторы, а также потребители находятся в крайне сложных цепочках взаимоотношений, связанных с использованием, переработкой и формированием новых объектов интеллектуального права, так что новизну и творческий вклад определить крайне сложно. Из-за этого возрастает число споров и нагрузка на судебную систему, деформируются отношения и нарастает социальная напряженность между авторами открытых публикаций и патентообладателями;
- появляются новые, цифровые стандарты описания объектов интеллектуального права, пригодные непосредственно для производства, при этом получение правовой охраны по-прежнему требует формальных «текстовых» описаний.

Таким образом, необходимо отметить, что Россия вступает в эпоху цифровых рынков интеллектуальных прав в условиях не сформированной культуры создания, оборота и потребления нематериальных благ.

Сегодня страна является «догоняющей» в этой сфере и вынуждена принимать стандарты, сформированные странами-лидерами. Это создает существенные риски – импорт и внедрение зарубежных стандартов приводит к оттоку «умов»: получив навыки обращения и понимание ценности интеллектуального продукта, российские ученые, инженеры, представители творческих индустрий стремятся переместиться в более развитую среду управления интеллектуальным продуктом, предлагающую отлаженные и эффективные инструменты получения доходов за их интеллектуальный труд. Тем самым наиболее продуктивные российские ученые, инженеры и в целом творцы реализуют свой талант и создают прибавочный продукт в других экономиках и юрисдикциях.

Существенную угрозу создает и слабое присутствие России на рынках свободно распространяемой интеллектуальной собственности – в частности, на рынке научных произведений. Несмотря на то что доля публикаций в ведущих зарубежных журналах растет и достигла к 2016 году 2,5%, страна достаточно масштабно представлена лишь на рынке знаний в сфере физики высоких энергий и ряда других областей, во многом унаследованных из эпохи 60–80-х годов прошлого столетия.

Отсутствие общепризнанных достижений в новых, более востребованных областях знаний не позволяет сформировать образ страны как держателя компетенций и, как следствие привлекать глобальные инвестиции в коммерчески перспективные и динамично развивающиеся отрасли — биотехнологию, биоинженерию и т.д.

С учетом того что наиболее значимые в мире платформы открытого обмена знаниями и стандарты оборота произведений сформированы без участия России, существуют риски сдерживания и ограничения возможностей привлечения инвестиций и продвижения страны как глобального игрока в перспективных областях науки, культуры и искусства.

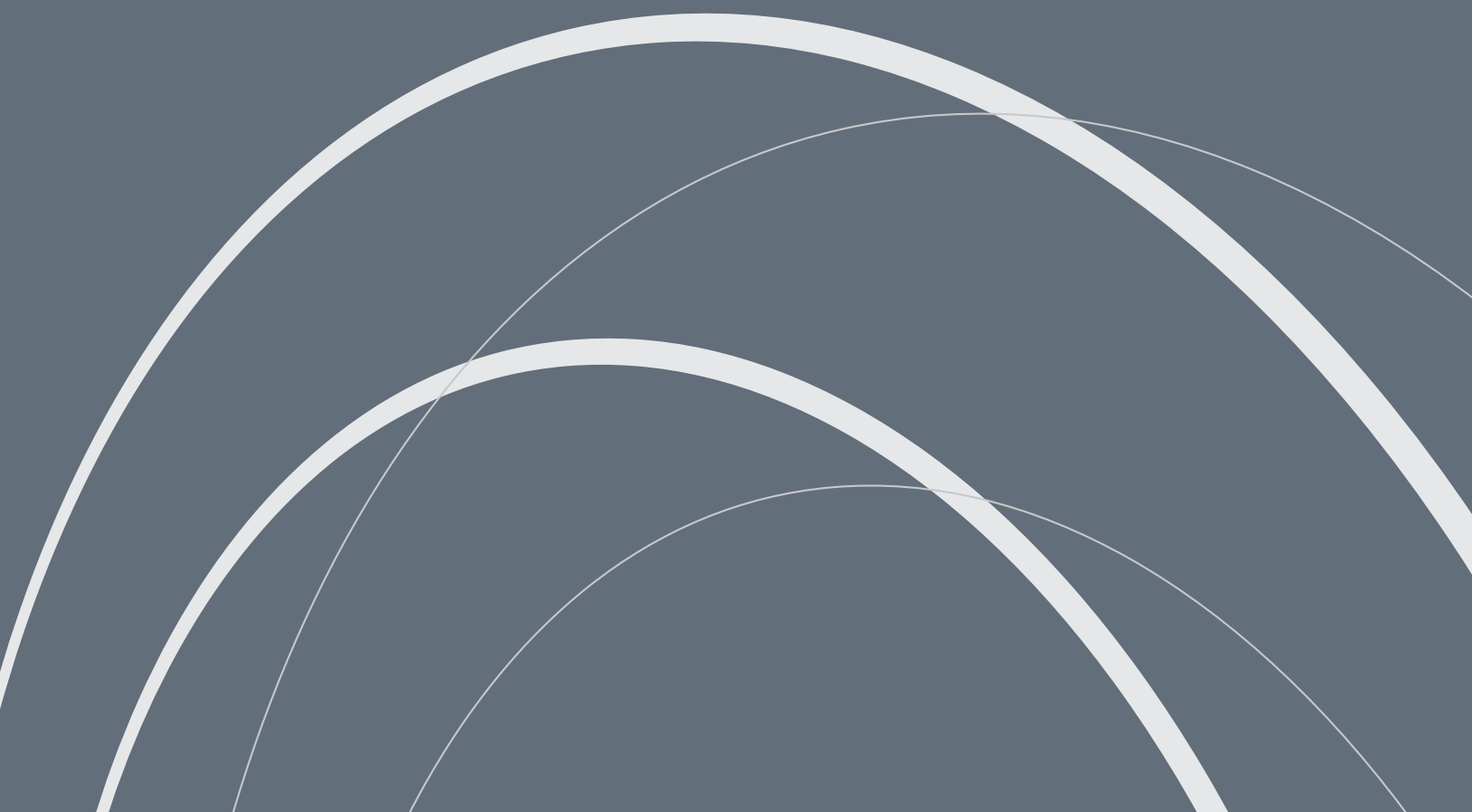
Вместе с тем указанные вызовы в сфере интеллектуального права создают не только угрозы, но и возможности. Именно сейчас в России можно быстро, без серьезного общественного сопротивления и изменения устоявшихся практик вводить новые, прогрессивные модели и механизмы оборота прав на результаты интеллектуальной деятельности. Поэтому для достижения независимости и конкурентоспособности национальной экономики, в том числе формирования новых возможностей научно-технологического и творческого развития, требуется создание качественно иной национальной системы для работы с интеллектуальными правами, способной обеспечить все потребности как в свободном, так и в коммерческом обороте идей.

В поиске ответа на вызовы цифровизации Россия не одинока — разные страны ищут и находят отдельные точечные решения, однако эффективных системных моделей развития сферы интеллектуальной собственности на текущий момент не найдено. Так, предоставление правовой охраны промышленным образцам, впервые введенным в гражданский оборот на территории Европейского союза независимо от их регистрации, пока не привело к существенным успехам в развитии рынка промышленного дизайна.

Приведенные далее меры и решения направлены на преодоление указанных вызовов и создание развитого рынка интеллектуальной собственности, обеспечивающего сопоставимые по качеству или превосходящие лучшие мировые практики условия для интеллектуального творчества; стимулирующего авторов и правообладателей к правовой охране РИД и введению прав на них в экономический и гражданско-правовой оборот; увеличивающего конкурентоспособность российских организаций за счет создания дополнительной стоимости для бизнеса, роста кредитоспособности и инвестиционной привлекательности; обеспечивающего закрепление талантов в России за счет конкурентоспособного вознаграждения за творческий труд и включающего национальные компании в мировую цепочку инновационного производства.

2.

**ОСНОВНЫЕ
НАПРАВЛЕНИЯ
РАЗВИТИЯ**

ВАЖНЕЙШИМ НАПРАВЛЕНИЕМ трансформации сферы интеллектуальной собственности как основного инструмента научно-технологического и в целом творческого развития является создание цифровой инфраструктуры, обеспечивающей формирование «сетей знаний» для взаимодействия исследователей, технологических предпринимателей и инвесторов в целях создания новых продуктов и услуг, предоставляющих возможности:

- обмена идеями и сведениями о результатах исследований и разработок на до-патентной стадии с гарантированной защитой таких сведений;
- заключения договоров о распределении будущих прав на РИД;
- планирования научных, научно-технических и инновационных проектов и обеспечения эффективного управления как такими проектами, так и полученными результатами;
- защиты интересов участников, включая обеспечение доходов от распоряжения интеллектуальными правами за счет новых сервисов (патентные пулы, патентные аукционы и пр.), в том числе при вхождении в международные коллаборации.

Проведение своевременной «оцифровки процессов» оказания услуг в сфере интеллектуальной собственности со все большим их смещением в сторону использования машинного обучения, создания и использования открытых данных позволит обеспечить развитие защищенных конкурирующих децентрализованных частных и частно-государственных сервисов в сфере создания объектов интеллектуальной собственности и гражданско-правового оборота прав на них.

Механизмами реализации указанного направления могут стать:

- программа информатизации государственных органов, предусматривающая формирование открытых данных и интерфейсов доступа к государственным информационным системам, с одновременной поддержкой и стимулированием развития частных систем и удобных IT-сервисов — как аналитических, так и экспертных;

- автоматизация процесса оформления и управления правами на РИД в организациях, вывод таких сервисов в конкурентную среду;
- создание доступных инструментов по анализу информации по правам на РИД и средствам индивидуализации для поддержки принятия решений;
- формирование цифровых платформ содействия распоряжению и защите прав на результаты интеллектуальной деятельности.

ВТОРЫМ И НЕ МЕНЕЕ ЗНАЧИМЫМ НАПРАВЛЕНИЕМ является формирование динамичного развивающегося рынка интеллектуальных прав, создание класса «эффективных собственников», обладающих значимыми для экономического развития результатами интеллектуальной деятельности.

Выстраивание системы разработки технологий на основе лучших практик требует решения ряда задач, включая:

- реализацию политики поощрения творчества посредством развития защиты прав авторов, в том числе на получение справедливого вознаграждения на основе данных об использовании результатов, включая их переработку, полученных из цифровых систем и платформ;
- обеспечение государственной поддержки создания и использования качественного и востребованного отечественного интеллектуального продукта, способствующего импортозамещению и росту экспортного потенциала;
- стимулирование экономической активности посредством предоставления государством безвозмездных лицензий или отчуждения исключительных прав на РИД российским лицам для создания рабочих мест на территории России;
- поддержку создания и внедрения новых продуктов и услуг, а также технологий на основе результатов, принадлежащих преимущественно российским правообладателям;
- формирование эффективных инструментов защиты, мониторинга и реагирования на нарушения интеллектуальных прав, предупреждения и пресечения нарушений в сфере интеллектуальной собственности;
- совершенствование законодательства в сфере ИС, в том числе опережающее развитие национального регулирования с учетом современных мировых технологических тенденций.

ТРЕТЬИМ НАПРАВЛЕНИЕМ является формирование массовой культуры в сфере интеллектуальной собственности, которое может включать в себя:

- обучение изобретательству, рационализаторству и творческому подходу к решению актуальных производственных и технологических задач, управлению интеллектуальной собственностью, в частности, правами на технологии на всех уровнях образования (среднее, высшее, дополнительное профессиональное), с акцентом на современные образовательные технологии и дистанционное обучение;
- развитие культуры использования патентной информации для повышения эффективности исследований и разработок, для технологического обмена (патентные исследования и патентные ландшафты);
- развитие систем управления интеллектуальной собственностью в научных и образовательных учреждениях, а также формируемой вокруг них экосистеме, в том числе через обеспечение поддержки малых инновационных предприятий, коммерциализующих права на результаты интеллектуальной деятельности;
- развитие управления интеллектуальной собственностью на предприятиях, включая введение налоговых льгот, устраняющих препятствия к созданию нематериальных активов организациями и отказа — по общему правилу — государства от распоряжения правами на результаты, созданными с использованием бюджетных средств для ускорения введения таких прав в гражданско-правовой оборот;
- развитие рынка профессиональных посредников в сфере правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности и трансфера технологий;
- формирование субъектами Российской Федерации, обладающими повышенным потенциалом научно-технологического развития, региональных программ развития рынка интеллектуальной собственности.

ЧЕТВЕРТЫМ НАПРАВЛЕНИЕМ, значимым как для сферы авторского, так и для сферы патентного права, является формирование новых форматов описания объектов интеллектуального права, а также стандартов услуг, в том числе упрощающих и расширяющих возможности авторов и правообладателей по индивидуальному управлению правами в цифровой среде, включая:

- внедрение основ гибкого стандарта описания объектов авторских, смежных и патентных прав для обмена и консолидации данных имеющихся государственных реестров и реестров организаций, в том числе осуществляющих коллективное управление авторскими и смежными правами;

- создание механизма фиксации информации о разрешаемых правообладателем возможных способах использования и фактическом использовании произведений, включая формирование системы агрегирования статистики использования в едином и (или) децентрализованном массиве «больших данных», в том числе для целей выплаты вознаграждений авторам и (или) правообладателям.

НАКОНЕЦ, ПЯТЫМ НАПРАВЛЕНИЕМ должна стать институциональная трансформация самого государственного управления в сфере интеллектуальной собственности. Сложившаяся система управления сферой интеллектуальной собственности не отвечает современным вызовам и задачам технологического развития страны, затрудняет принятие своевременных и эффективных решений. Согласовательный процесс затрагивает большое число органов (Минобрнауки, Минкультуры, Минэкономразвития, Роспатент, отраслевые ведомства).

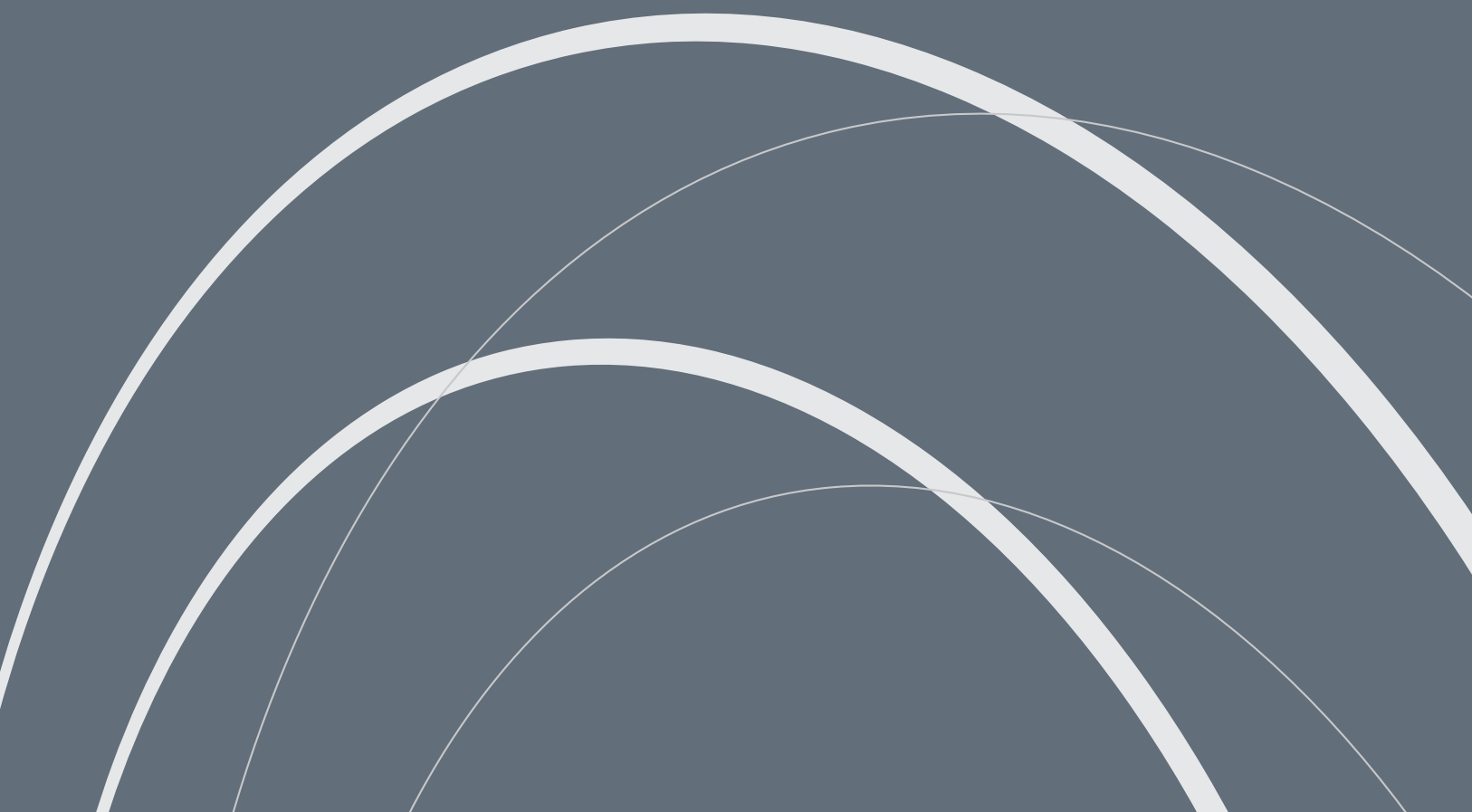
При этом выработка государственной политики в сфере интеллектуальной собственности находится в ведении Минобрнауки России, что ставит приоритетом госполитики в сфере интеллектуальной собственности работу с научными и образовательными организациями, а не с предпринимательским сектором. Основная информация о сфере интеллектуальной собственности, необходимая для оперативной и системной работы, находится в Минкультуры России и подведомственном Минэкономразвития России Роспатенте. Поскольку последний имеет ограниченный функционал, в основном по оказанию государственных услуг, функция анализа сферы интеллектуальной собственности в Роспатенте для целей госполитики до сих пор не сформирована.

Для преодоления этих ограничений целесообразно рассмотреть вопрос создания единого регулятора, обладающего полномочиями по выработке государственной политики, нормативно-правовому регулированию и предоставлению государственных услуг в сфере ИС, включая вопросы авторского права и смежных прав. Это решит проблему асимметрии информации и слабой нацеленности на коммерциализацию.

3.

**ПЕРВООЧЕРЕДНЫЕ
ШАГИ**

(ДО 2019 ГОДА)

1.

Объединение усилий ведущих научных, образовательных организаций, институтов развития, авторских обществ, производственных организаций для выработки стандартов и апробации современных технологий, таких как умные контракты, блокчейн и др., применительно к обороту прав на объекты интеллектуальной собственности в цифровой среде.

2.

Реализация стратегических сквозных мер по развитию института интеллектуальной собственности, предусмотренных дорожной картой Национальной технологической инициативы – IPNet

3.

Формирование массовой культуры понимания и использования интеллектуального права через включение в федеральные государственные образовательные стандарты и профессиональные стандарты как естественно-научных и технических, так и экономических, юридических, медико-биологических и творческих направлений компетенций в сфере интеллектуальной собственности.

4.

Создание качественно новых дистанционных образовательных программ и модулей, формирующих такие компетенции, с акцентом на оборот интеллектуальных прав в цифровой среде и размещение их на ключевых образовательных площадках в сети Интернет.

5.

Включение в действующие программы повышения квалификации кадров, софинансируемые государством, модулей по управлению правами на РИД и разработка отдельной программы повышения квалификации преподавателей для обеспечения качественного преподавания данных курсов с учетом отраслевой специфики.

6.

Развитие системы детских технопарков, центров молодежного инновационного творчества, олимпиад и конкурсов в сфере изобретательства и научно-технического творчества в увязке с обучением правовой охране РИД.

7.

Принятие нормативных актов, обеспечивающих возможность осуществления экспертизы, в том числе информационного поиска в ее рамках, по существу внешними по отношению к органу по интеллектуальной собственности экспертами.

8.

Принятие нормативных актов, обеспечивающих возможность автоматического взаимодействия государственных и иных реестров прав в сфере интеллектуальной собственности (например, реестра баз данных) с негосударственными автоматизированными системами по управлению интеллектуальными правами, в том числе и для изменения государственных реестров прав.

9.

Обеспечение открытости результатов по проведенным в гражданской сфере НИОКР в интересах государственных заказчиков, включая отражение данной задачи в государственных программах Российской Федерации, в рамках которых осуществляется поддержка таких НИОКР.

10.

Утверждение обязательных для включения в государственные (федеральные целевые) программы в качестве целевых индикаторов показателей, характеризующих результативность НИОКР (в части создания и дальнейшего использования для производства инновационной продукции ключевых технических решений, обладающих правовым статусом объектов интеллектуальной собственности), а также соответствующих критериев отбора программных мероприятий.

11.

Существенное сокращение сроков и затрат на патентование на территории Российской Федерации с одновременным субсидированием правовой охраны ИС за рубежом. Средняя стоимость патентования (в части официальных пошлин) для российской компании составляет 234 тысячи руб. на международной фазе плюс 603 тысячи руб. на национальной фазе в трех странах – итого 837 тысяч руб. Для развития рынка необходимо сокращение стоимости зарубежного патентования в среднем в три раза.

12.

Упрощение системы налогообложения и налогового администрирования в отношении интеллектуальной собственности, образования нематериальных активов и сделок с ними, в том числе экспортных, включая введение льготы по налогу на прибыль, касающейся доходов от распоряжения правами на результаты интеллектуальной деятельности (пониженная ставка не более 5% на доходы от лицензирования или отчуждения прав на результаты интеллектуальной деятельности).

13.

Рассмотрение вопроса о создании единого органа по выработке и реализации государственной политики, нормативно-правовому регулированию отношений и предоставлению государственных услуг в сфере интеллектуальной собственности.

В качестве дополнительных шагов участниками рабочей группы предлагаются следующие:

14.

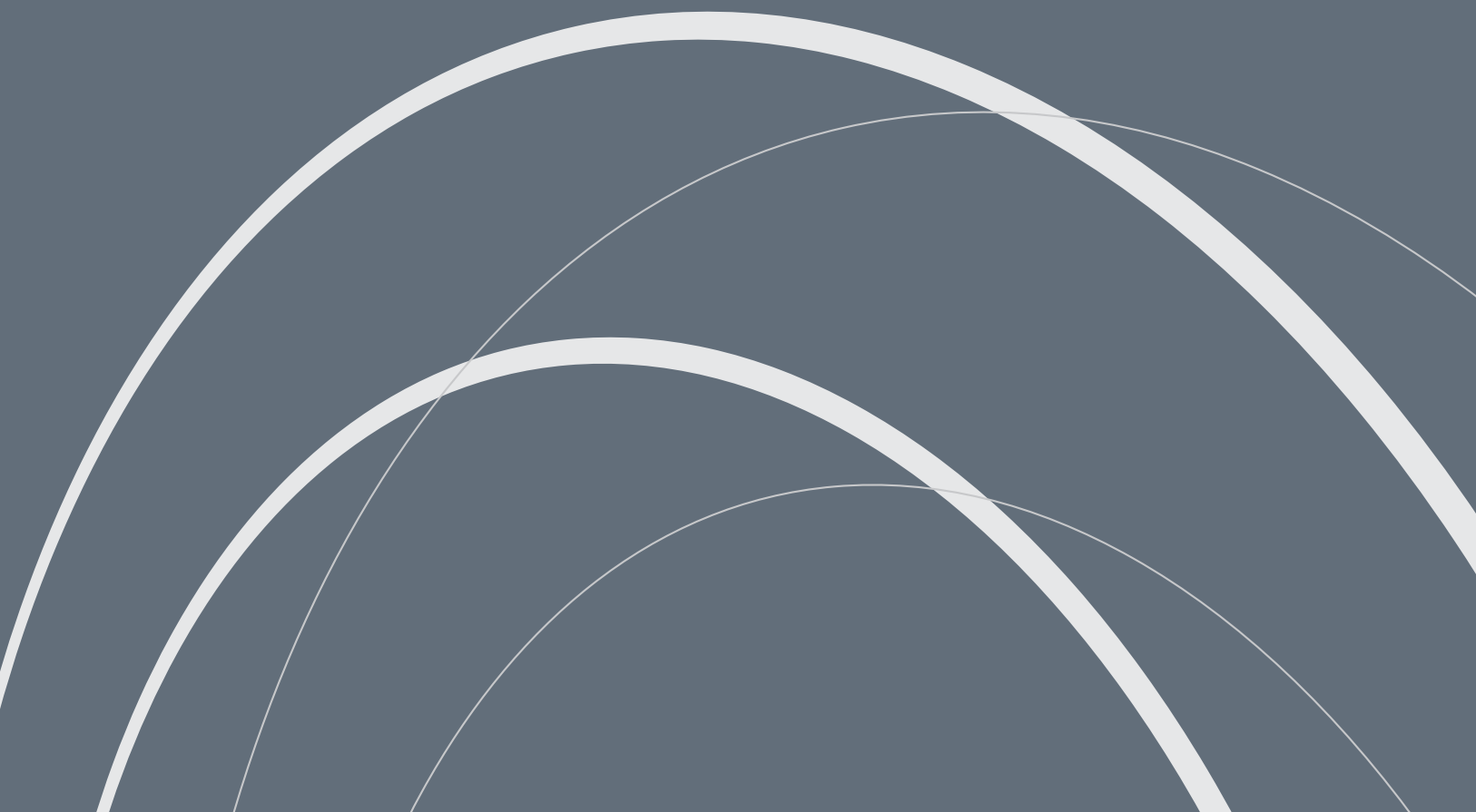
Усиление взаимосвязи финансирования патентного ведомства с доходами, полученными от уплаты пошлин за государственную регистрацию прав на результаты интеллектуальной деятельности, поддержание прав и осуществление иных юридически значимых действий.

15.

Переход на процедуру оппозиции при предоставлении исключительных прав товарным знакам.

4.

**ДАЛЬНЕЙШЕЕ РАЗВИТИЕ
И МАСШТАБИРОВАНИЕ
РЫНКА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ
СОБСТВЕННОСТИ
(С 2019 ГОДА)**

1.

Ключевой мерой повышения конкурентоспособности и технологической независимости страны на горизонте 3–10 лет, способствующей вовлечению творческого потенциала граждан в продуктивную экономику и обеспечивающей развитие цифровой экономики, должна стать выработка общедоступных стандартов и создание на их основе открытой публичной сетевой платформы для управления интеллектуальной собственностью⁵.

Соответствующий подход⁶ к решению задачи модернизации системы интеллектуальной собственности обусловлен рядом факторов:

- ответ на «большие вызовы», источником которых является бурный рост технологий, возможен исключительно в технологической плоскости;
- изменение механизмов оборота прав и их цифровизация на основе «безлюдных» технологий дают возможность перестройки системы без нарушения взятых Российской Федерацией международных обязательств;
- на рынке информационных технологий сформирован набор необходимых решений, в частности машинное обучение, блокчейн и умные контракты, осуществляется переход на IPv6, при этом все технологии являются массовыми и доступными.

Открытая публичная (частно-государственная) сетевая технологическая платформа и закрепление соответствующей модели в законодательстве Российской Федерации должны позволить всем заинтересованным организациям, таким как

⁵ В настоящее время в России без участия государства уже начато создание инфраструктуры нового поколения, являющейся основой современной цифровой экономики. Независимыми организациями и ассоциациями ведется выработка новых стандартов коммуникации и оборота прав и оцифрованной интеллектуальной собственности.

⁶ Стратегическая ориентация на цифровые технологии косвенно подтверждается тем, что экспорт продуктов (услуг) в сфере информационно-коммуникационных технологий за последние 5 лет увеличился на 51,3% и достиг к 2015 году 4 млрд долларов США.

крупные высокотехнологичные компании, университеты, творческие лаборатории и организации, осуществляющие управление правами, возможность работать по единым техническим стандартам, в том числе:

- фиксировать без участия человека транзакции с интеллектуальной собственностью – возникновение объектов (за исключением объектов, требующих экспертизы), закрепление прав на объекты, пределы и возможности их использования, лицензионные соглашения и факты отчуждения объектов;
- депонировать и извлекать объекты из цифровых депозитариев при исполнении умных контрактов, использовать их для создания новых, более сложных объектов – от музыки и фильмов до атомных станций, индивидуальных домов, мебели, лекарств, продуктов питания;
- обращаться к независимым профессиональным в той или иной сфере аккредитованным экспертным организациям, определяющим новизну и промышленную применимость результата, заключение которых можно использовать для предоставления права монопольного использования результата интеллектуальной деятельности (государственной регистрации права);
- фиксировать транзакции с цифровыми объектами интеллектуальной собственности и правами на них, в том числе фиксировать информацию о возникновении объектов права и их использовании с одновременной выработкой судебной практики использования цифровых данных в качестве доказательства в спорах;
- расширить формы и способы описания объектов права и устранить временной зазор между появлением новых стандартов цифровых описаний, пригодных для производства, и стандартов описания для целей признания исключительных прав.

Одновременно с созданием платформы необходимы:

2.

Концентрация поддержки в рамках приоритетов научно-технологического развития⁷ Российской Федерации на создании «цифровых фабрик», производящих массовые и (или) индивидуализированные товары на основе цифровых объектов интеллектуальной собствен-

⁷ В соответствии с пунктом 20 «а» Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 года №642.

ности, с одновременным упрощением сертификации такой продукции для обеспечения доступности лицензионных производств участникам малого и среднего бизнеса.

3.

Развитие существующих и создание новых инструментов для получения правовой охраны на зарубежных рынках, мониторинга нарушений на основе анализа «больших данных» и оказания содействия в защите интересов российских правообладателей за рубежом.

4.

Развитие культуры использования патентной информации для повышения эффективности исследований и разработок, технологического обмена (патентные исследования и патентные ландшафты) и научно-технологической, производственной и финансовой кооперации, включая:

- поддержку разработки открытых патентных ландшафтов, в том числе по направлениям Национальной технологической инициативы;
- обучение патентных поверенных и патентоведов организаций использованию инструментов анализа патентной информации. Поддержка доступа научных и образовательных организаций, малых компаний к аналитическим инструментам анализа патентной информации.

5.

Развитие систем управления ИС научных и образовательных учреждений, в том числе:

- организационная и финансовая поддержка формирования сервисов (патентные исследования, трансфер технологий, гранты на проверку промышленной применимости результатов и пр.) в учреждениях;
- расширение поддержки, в том числе в части снижения страховых взносов (сохранение ставок социальных взносов для данных предприятий на уровне 2017 года до 2023 года), для малых инновационных предприятий, коммерциализирующих права на РИД;

- создание системы модельных локальных актов учреждений по управлению правами на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации (данная инициатива поддержана не всеми членами рабочей группы, требуются дальнейшие консультации);
- увеличение стимулов подачи заявок на патенты, в том числе через создание возможностей лицензирования заявок на патент, проведение правового эксперимента по использованию предварительных заявок в субъекте Российской Федерации, обладающем повышенным потенциалом в научно-технической сфере (данная инициатива поддержана не всеми членами рабочей группы, требуются дальнейшие консультации).

6.

Развитие управления интеллектуальной собственностью на предприятиях:

- включение в государственные контракты (договоры) положений, касающихся обеспечения правового статуса создаваемых (используемых) в ходе выполнения НИОКР ключевых технологических решений с целью вовлечения прав на них в оборот;
- обеспечение повышения результативности НИОКР компаний с государственным участием через формирование рекомендаций по управлению правами на РИД, в том числе предписывающих объединение в организационной структуре предприятий, принимающих решение о финансировании НИОКР, функций планирования НИОКР, контроля их результативности и функций управления правами на РИД в функционале одного заместителя руководителя (введение должности Chief technology officer в организациях). Организация соответствующей работы субъектами Российской Федерации для реализации рекомендованных подходов компаниями с региональным участием;
- формирование в АО «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства» направления поддержки технологических МСП, включая формирование набора мер по расширению доступа МСП, обладающих интеллектуальными правами, к закупкам госкомпаний, реализацию сервиса мэтчинга малых предприятий и патентоведов на условиях безвозмездного оказания услуг;
- обеспечение поддержки участия российских компаний в консорциумах, формирующих международные отраслевые стандарты, и продвижения их разработок через включение в соответствующие стандарты результатов интеллектуальной деятельности, обладающих правовой охраной;

- поддержка в рамках реализации дорожных карт НИИ системной работы предприятий с интеллектуальной собственностью (патентные исследования, ускоренная правовая охрана, правовая охрана за рубежом);
- расширение программ поддержки зарубежного патентования;
- установление единого порядка закрепления прав на результаты интеллектуальной деятельности, полученных в рамках государственных контрактов, за исполнителями или соисполнителями (данная инициатива поддержана не всеми членами рабочей группы, требуются дальнейшие консультации).

7.

Развитие рынка профессиональных посредников в сфере правовой охраны РИД и трансфера технологий, включая:

- организационную и финансовую поддержку развития системы технологического брокерства, в том числе с использованием ресурсов сети центров поддержки технологий и инноваций;
- обеспечение управляющими компаниями кластеров и координаторами технологических платформ предоставления сервисов в сфере интеллектуальной собственности компаниям-участникам;
- формирование сети аккредитованных центров оценки интеллектуальной собственности, чье заключение принимается банками при рассмотрении заявок на получение кредитов под залог интеллектуальных прав;
- формирование страховыми компаниями продуктов, способствующих развитию экономического оборота интеллектуальных прав, в том числе обеспечивающих компенсацию судебных издержек при защите интеллектуальных прав в судах;
- развитие внесудебного урегулирования споров (медиации), в том числе через снижение пошлин за досудебное рассмотрение и судебных пошлин для участников прошедших данную процедуру, поэтапная замена административных процедур в сфере интеллектуальной собственности на медиацию.

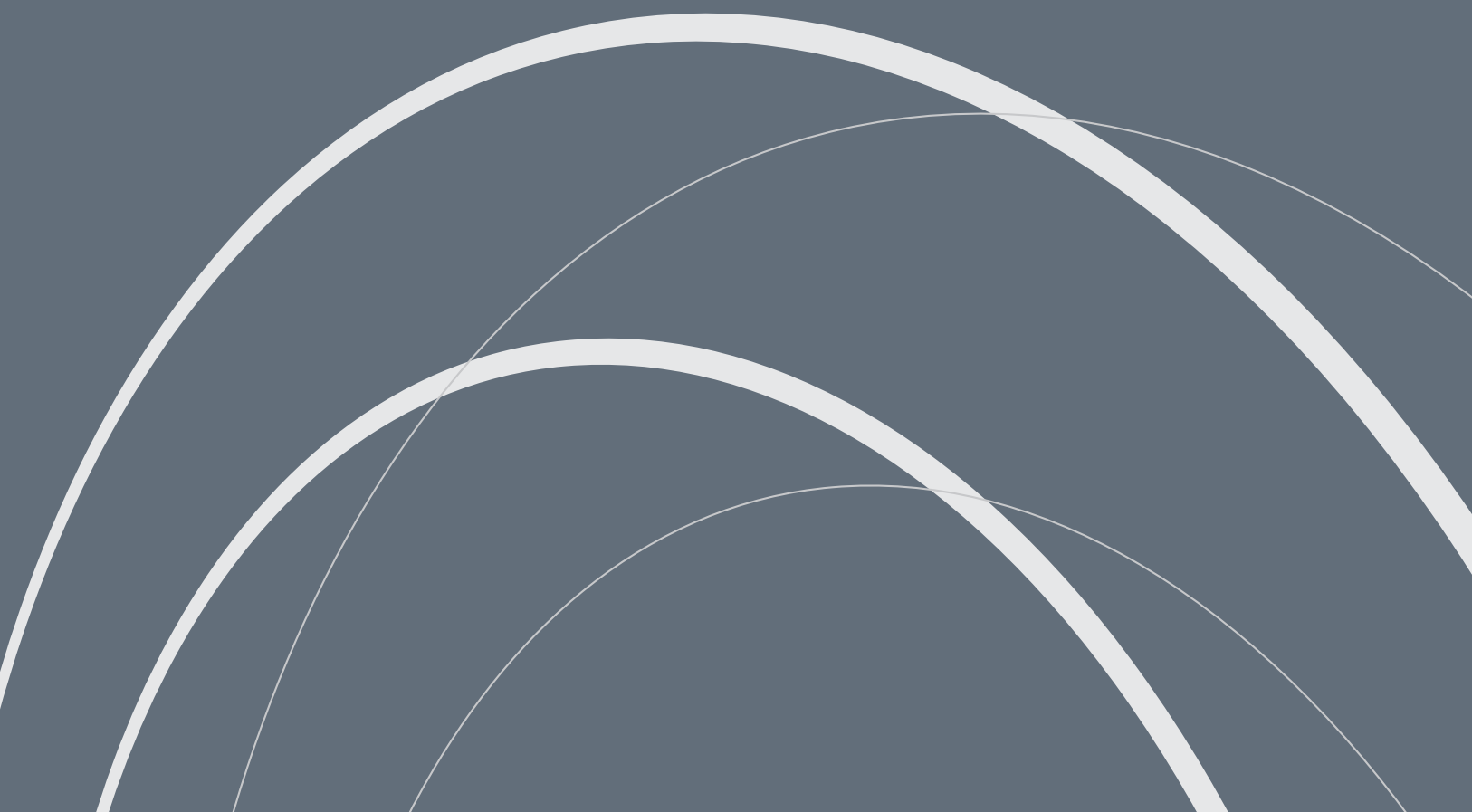
8.

Формирование субъектами Российской Федерации, обладающими повышенным потенциалом научно-технологического развития, региональных программ развития рынка интеллектуальной собственности. Формирование субъектами Российской Федерации политик по развитию региональных брендов, в том числе с использованием наименований мест происхождения товаров и коллективных товарных знаков.

Ключевым направлением работы на этом этапе должна стать проактивная позиция Российской Федерации по продвижению новых международных инициатив и стандартов взаимодействия в сфере интеллектуальной собственности, основанных на новых, апробированных национальных практиках.

5.

**ОСНОВНЫЕ
РЕЗУЛЬТАТЫ**

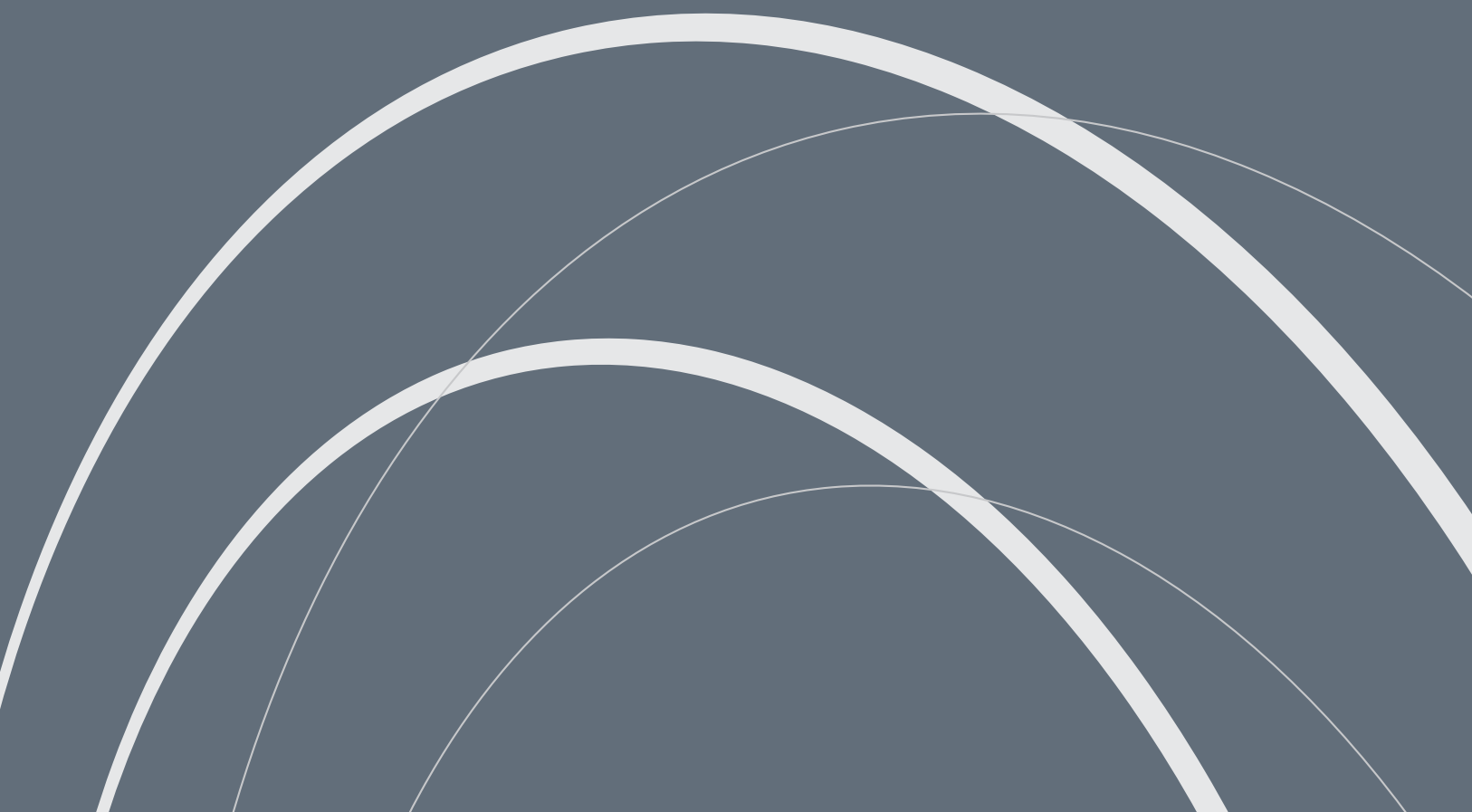

В РЕЗУЛЬТАТЕ СОЗДАНИЯ открытой публичной сетевой технологической платформы и сопутствующего комплекса мер будет решен ряд принципиальных задач национального масштаба, решения которых невозможно добиться иными способами, в том числе:

- А)** сокращение дефицита оборотных средств в экономике, снижение влияния ограничений доступа страны к глобальному капиталу — сделки с интеллектуальными правами, осуществляющиеся через умные контракты, позволяют передавать объекты по цепочкам пользователей под гарантию будущего вознаграждения;
- Б)** вовлечение в продуктивную экономику творческого потенциала нации, вне зависимости от места проживания, а также вовлечение русскоязычного населения ЕврАзЭС и иных регионов глобального сотрудничества, объединение «русского мира»;
- В)** расширение вовлечения в новую модель оборота прав стратегических партнеров — стран БРИКС за счет общедоступности сети транзакций, повторение успеха развития глобальной сети Интернет;
- Г)** в среднесрочной перспективе — существенное сокращение государственных инвестиций/затрат в сфере интеллектуальной собственности, смещение центра инвестиций на заинтересованных участников растущего цифрового рынка прав;
- Д)** обеспечение доступности услуг и защиты интересов творческих граждан в любой точке страны, максимальное увеличение творческого участия в глобальных цепочках добавленной стоимости.

6.

**РИСКИ ПРИ ОТКАЗЕ
ОТ РЕАЛИЗАЦИИ
ПРЕДЛОЖЕННЫХ МЕР**

1.

Уменьшение количества конкурентоспособных разработок, способных к правовой охране на представляющих интерес рынках.

2.

Нарастание недоверия организаций к системе российского права и перевод интеллектуальной собственности в зарубежные юрисдикции — проигрыш в конкуренции систем по оказанию сервисов в указанной сфере, развитие соответствующих платформ не на территории России.

3.

Отсутствие удобной и простой цифровой инфраструктуры для оборота прав на результаты интеллектуальной деятельности и сами результаты в цифровой среде, способной получить международное признание и экстерриториальное использование.

4.

Гипертрофированная и неоправданная зависимость подвижного творческого, исследовательского и инновационного сообщества от архаичных и излишне довлеющих над рынком органов государственной власти.

5.

Невозможность системной капитализации интеллектуального потенциала нации и утрата возможностей развития страны за счет этого ресурса, как следствие – угроза национальной безопасности в силу сокращения стоимости традиционных сырьевых ресурсов и производств, нарастание диспропорций развития отдельных территорий страны.

ПРИЛОЖЕНИЯ

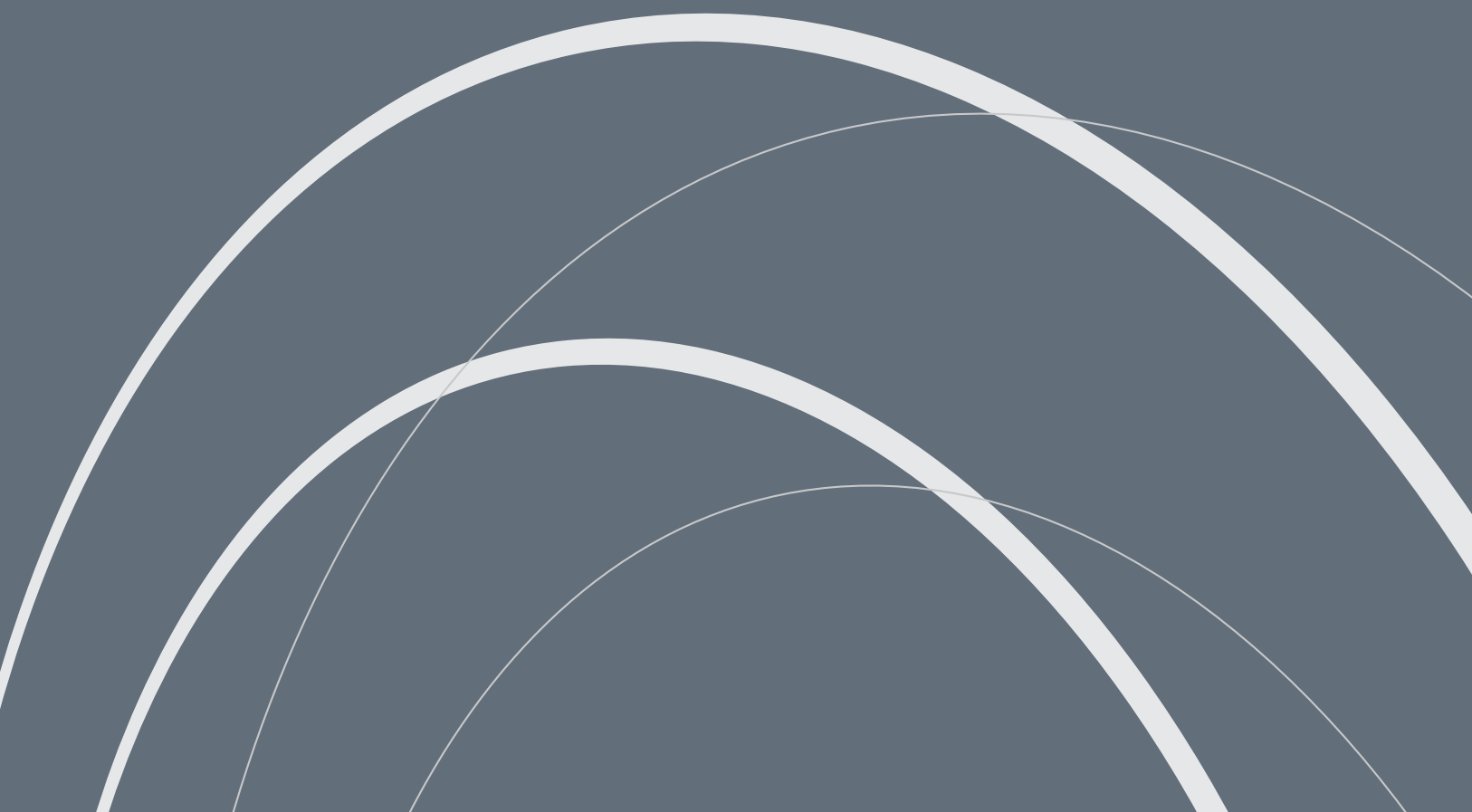
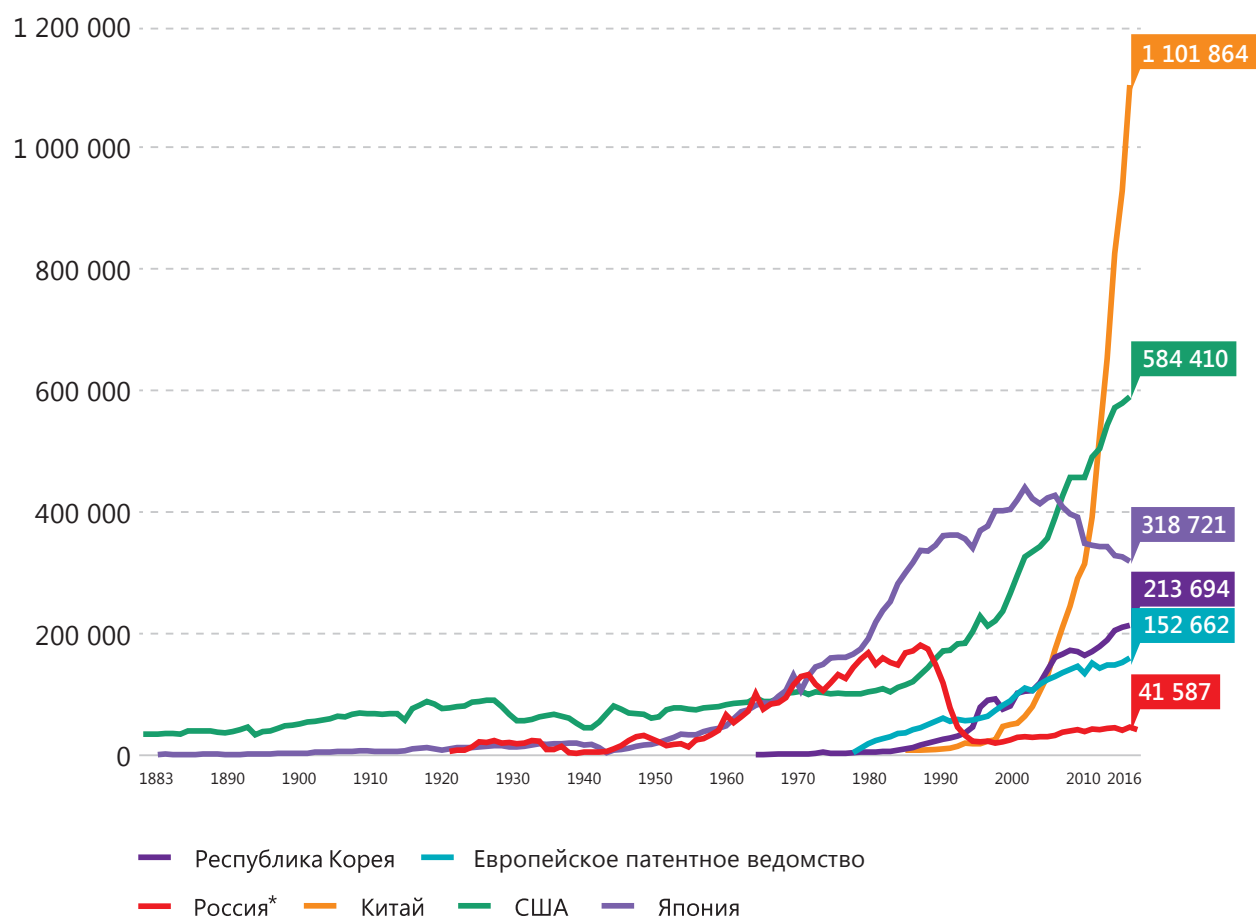

Рисунок 1. Динамика подачи заявок на изобретения в ведущих ведомствах мира

* До 1990 года – авторские свидетельства СССР

Правовая охрана и гражданско-правовой оборот интеллектуальных прав

1. Международные сопоставления

Таблица 1. Подача заявок на патенты на изобретения в ведущих ведомствах мира

Патентное ведомство (страна)	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Россия	41 414	44 211	44 914	40 308	45 517	41 587
Китай	526 412	652 777	825 136	928 177	1 101 864	н/д
Республика Корея	178 924	188 915	204 589	210 292	213 694	н/д
Япония	342 610	342 796	328 436	325 989	318 721	317 653*
США	503 582	542 815	571 612	578 802	589 410	607 753*
Германия	59 444	61 340	63 167	65 965	66 893	н/д
Индия	42 291	43 955	43 031	42 854	45 658	н/д

* Предварительные данные

Источники: Ведомство по патентам и товарным знакам США (2016). Отчет о деятельности и эффективности; Японское патентное ведомство (январь, 2017). Предварительные статистические данные по заявкам; базы статистических данных ВОИС (февраль, 2017), ФГБУ «ФИПС» (февраль, 2017).

Таблица 2. Подача заявок на патенты на полезные модели в ведущих ведомствах мира

Патентное ведомство (страна)	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Россия	13 241	14 069	14 358	13 952	11 906	11 112
Китай	585 467	740 290	892 362	868 511	1 127 577	н/д
Республика Корея	11 854	12 424	10 968	9 184	8 711	н/д
Япония	7 984	8 112	7 622	7 095	6 860	6 772*
США	Не производится регистрация					
Германия	16 024	15 497	15 470	14 741	14 274	н/д
Индия	Не производится регистрация					

* Предварительные данные.

Источники: Ведомство по патентам и товарным знакам США (2016). Отчет о деятельности и эффективности; Японское патентное ведомство (январь, 2017). Предварительные статистические данные по заявкам; базы статистических данных ВОИС (февраль, 2017), ФГБУ «ФИПС» (февраль, 2017).

Таблица 3. Подача заявок на патенты на промышленные образцы в ведущих ведомствах мира

Патентное ведомство (страна)	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Россия	4 197	4 640	4 994	5 184	4 929	5 464
Китай	521 468	657 582	659 563	564 555	569 059	н/д
Республика Корея	56 524	63 135	66 940	64 574	68 086	н/д
Япония	30 805	32 391	31 125	29 738	29 864	30 419*
США	30 467	32 799	36 034	35 378	39 128	40 406*
Германия	6 290	6 414	6 543	7 392	7 301	н/д
Индия	8 216	8 545	8 497	9 309	10 290	н/д

* Предварительные данные

Источники: Ведомство по патентам и товарным знакам США (2016). Отчет о деятельности и эффективности; Японское патентное ведомство (январь, 2017). Предварительные статистические данные по заявкам; базы статистических данных ВОИС (февраль, 2017), ФГБУ «ФИПС» (февраль, 2017).

Таблица 4. Заявки на регистрацию товарных знаков в ведущих ведомствах мира

Патентное ведомство (страна)	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Россия	58 334	62 206	63 016	60 545	58 618	64 762
Китай	1 386 776	1 618 431	1 847 936	2 104 407	2 876 048	н/д
Республика Корея	132 506	141 838	157 139	160 309	182 993	н/д
Япония	107 017	119 265	116 139	124 617	144 853	155 272*
США	305 209	313 324	323 338	342 572	374 964	391 837*
Германия	68 741	64 592	64 496	70 880	72 795	н/д
Индия	198 547	190 851	202 818	223 753	274 809	н/д

* Предварительные данные

Источники: Ведомство по патентам и товарным знакам США (2016). Отчет о деятельности и эффективности; Японское патентное ведомство (январь, 2017). Предварительные статистические данные по заявкам; базы статистических данных ВОИС (февраль, 2017), ФГБУ «ФИПС» (февраль, 2017).

Таблица 5. Данные по зарубежной патентной активности (заявки на патенты на изобретения из страны заявителя в зарубежные страны) в 2015 г. в ведущих ведомствах мира

Страна	Россия	Китай	Республика Корея	Япония	США	Германия	Индия
Россия	29 269	148	49	72	991	34	88
Китай	860	968 252	1 947	2 840	21 386	636	1 681
Республика Корея	551	12 907	167 275	5 222	38 205	1 423	1 664
Япония	1 525	40 078	15 283	258 839	86 359	6 425	4 857
США	4 957	37 216	14 655	26 501	288 335	6 148	11 369
Германия	1 954	13 851	4 087	6 430	30 016	47 384	2 901
Индия	67	235	139	235	7 976	23	12 579

Источник: ВОИС (2016). Мировые показатели деятельности в области интеллектуальной собственности: 2016.

Таблица 6. Основные показатели инновационной деятельности в сфере интеллектуальной собственности в 2015 г.

Патентное ведомство (страна)	Коэффициент изобретательской активности ¹	Коэффициент самообеспеченности ²	Коэффициент технологической зависимости ³	Количество заявок на патенты на изобретения по процедуре РСТ	Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации, в общем числе организаций в 2014 г.
Россия	1,78 ⁴	0,64	0,55	951	8,8
Китай	7	0,88	0,14	31 045	28,8
Республика Корея	32,52	0,78	0,28	14 592	37,2
Япония	20,39	0,81	0,23	43 097	28,0
США	8,9	0,49	1,04	57 594	14,3
Германия	8,79	0,71	0,27	18 003	55,0
Индия	0,097	0,28	2,63	682	н/д

Источники: НИУ ВШЭ (2016). Индикаторы инновационной деятельности: 2016; базы статистических данных ФГБУ «ФИПС» (февраль, 2017); НИУ ВШЭ (2017). Индикаторы науки: 2017.

¹ Число поданных отечественными заявителями в патентное ведомство страны заявок на изобретения в расчете на 10 000 человек населения.

² Отношение числа патентных заявок, поданных отечественными заявителями внутри страны, к общему числу патентных заявок, поданных в патентное ведомство страны.

³ Отношение числа патентных заявок, поданных зарубежными заявителями в национальное патентное ведомство, к числу внутренних патентных заявок, поданных отечественными заявителями.

⁴ Данные за 2016 год.

2. Основные показатели сферы интеллектуальной собственности в России

Таблица 1. Динамика подачи заявок на патенты на изобретения, промышленные образцы, полезные модели; на регистрацию товарных знаков и наименований мест происхождения товаров в России

Вид объекта	2011	2012	2013	2014	2015	2016	Действующие объекты на 31.12.2016
Изобретения	41 414	44 211	44 914	40 308	45 517	41 587	230 870
Полезные модели	13 241	14 069	14 358	13 952	11 906	11 112	53 263
Промышленные образцы	4 197	4 640	4 994	5 184	4 929	5 464	30 482
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	Действующие регистрации на 31.12.2016
Товарные знаки	58 334	62 206	63 016	60 545	58 618	64 762	370 090
НМПТ	58	66	39	59	44	44	162

Источник: базы статистических данных ФГБУ «ФИПС» (февраль, 2017).

Таблица 2. Количество зарегистрированных программ для ЭВМ, баз данных, топологий интегральных микросхем за период с 2011 по 2016 гг. в России

Вид объекта	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Программы для ЭВМ	9 700	11 471	11 992	13 248	13 718	13 988
Базы данных	891	1 332	1 584	1 745	1 829	1 696
ТИМС	108	176	187	155	144	174

Источник: базы статистических данных ФГБУ «ФИПС» (февраль, 2017).

Таблица 3. Показатели патентной активности России

Показатель	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003
Коэффициент изобретательской активности	1,18	1,22	1,03	1,13	1,37	1,61	1,72	1,63	1,73
Коэффициент самообеспеченности	0,79	0,78	0,76	0,77	0,81	0,81	0,83	0,81	0,81
Коэффициент технологической зависимости	0,21	0,29	0,32	0,30	0,24	0,23	0,21	0,23	0,23

Источник: базы статистических данных ФГБУ «ФИПС» (февраль, 2017).

Таблица 4. Количество патентующих отечественных организаций в России по годам в разрезе патентуемых результатов интеллектуальной деятельности и количеству имеющихся патентов

Показатель	2007	2008
Количество организаций (шт.), получивших патенты на ИЗ и/или ПМ	7 529	8 005
из них только на изобретения	5 245	5 728
из них только на полезные модели	2 997	3 002
Получивших 50 и более патентов	20	26
20–49 патентов	91	97
10–19 патентов	217	241
5–9 патентов	439	535
2–4 патента	1 818	1 896

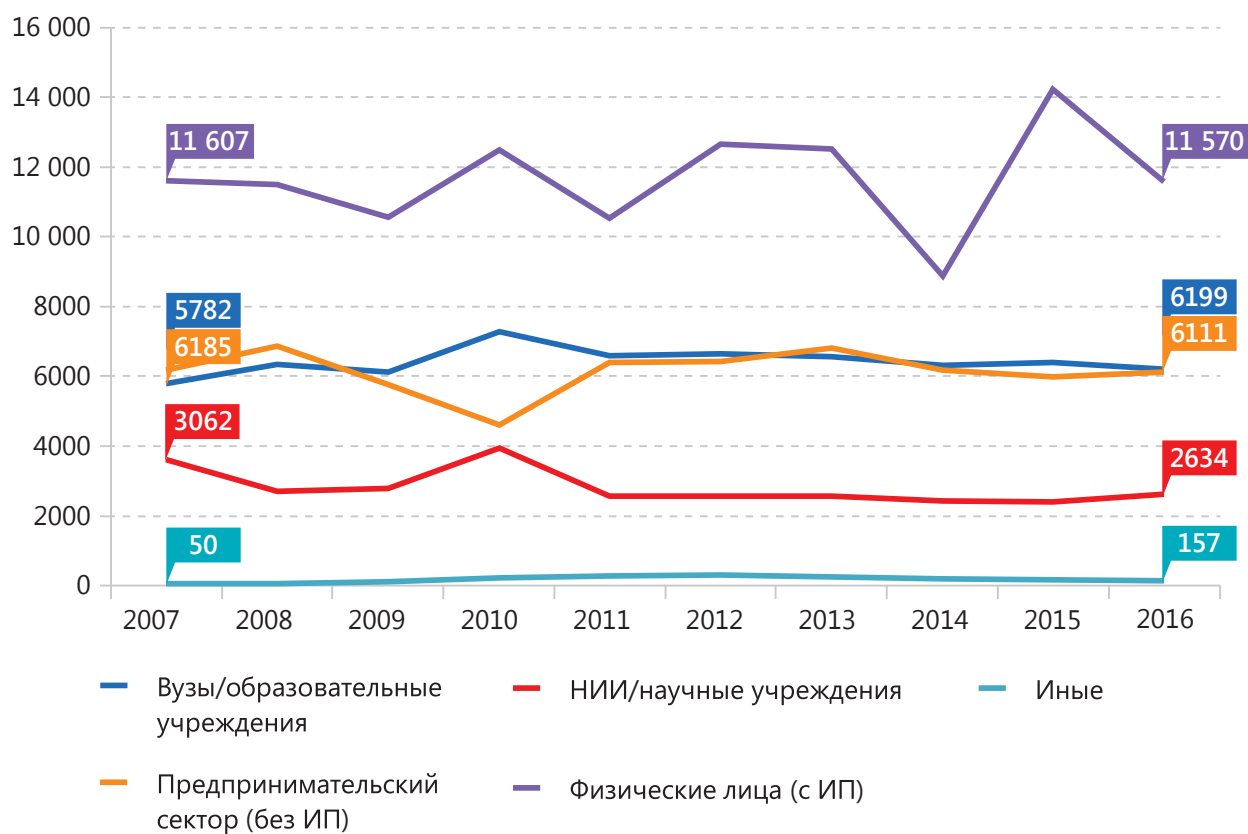
Источник: базы статистических данных ФГБУ «ФИПС» (февраль, 2017).

	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
	1,60	1,66	1,96	1,94	1,95	1,80	2,01	1,85	2,00	2,00	1,64	2,02	1,78
	0,76	0,73	0,74	0,70	0,66	0,66	0,68	0,64	0,65	0,64	0,67	0,64	0,64
	0,31	0,36	0,35	0,43	0,51	0,51	0,48	0,56	0,54	0,56	0,60	0,56	0,55

	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
	8 900	8 176	7 787	7 959	8 333	7 512	7 192	6 247
	6 525	5 603	5 085	5 320	5 423	5 084	5 456	4 479
	3 289	3 393	3 507	3 484	3 892	3 420	2 684	2 670
	31	24	26	31	35	50	44	32
	114	100	93	108	119	138	145	112
	265	234	221	273	276	250	276	222
	623	513	502	583	532	546	533	495
	2 137	1 858	1 734	1 915	2 050	1 806	1 715	1 666

Таблица 5. Данные по патентной активности отечественных заявителей (заявки на патенты на изобретения) по категориям хозяйствующих субъектов за 2007–2016 гг. в России

Хозяйствующие субъекты	2007	2008	2009
Вузы/образовательные учреждения	5 782	6 340	6 131
НИИ/научные учреждения	3 602	2 716	2 778
Предпринимательский сектор (без ИП)	6 185	6 877	5 777
Физические лица (с ИП)	11 607	11 495	10 557
Иные	50	52	130
Всего	27 226	27 480	25 373

Источник: базы статистических данных ФГБУ «ФИПС» (февраль, 2017).

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	Доля в 2016 г.
	7 279	6 589	6 641	6 559	6 313	6 409	6 199	23%
	3 939	2 568	2 561	2 579	2 424	2 414	2 634	10%
	4 610	6 391	6 415	6 805	6 180	5 992	6 111	23%
	12 500	10 524	12 651	12 516	8 889	14 223	11 570	43%
	220	275	299	242	194	170	157	1%
	28 548	26 347	28 567	28 701	24 000	29 208	26 671	100%

Таблица 6. Данные по патентованию за рубежом (заявки на патенты на изобретения с территории России в Роспатент как получающее ведомство по процедуре Договора о патентной кооперации [РСТ]) по категориям хозяйствующих субъектов в 2016 г.

Хозяйствующие субъекты	Количество поданных заявок	Доля в 2016 г.
Вузы/ образовательные учреждения	14	1,5%
НИИ/ научные учреждения	24	2,5%
Предпринимательский сектор (без ИП)	472	46%
Физические лица (с ИП)	517	50%
Всего	1 027	100%

Источник: базы статистических данных ФГБУ «ФИПС» (февраль, 2017).

Таблица 7. Количество зарегистрированных договоров и количество патентов, в отношении которых зарегистрированы договоры (гражданско-правовой оборот РИД в России)

Показатели	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Количество зарегистрированных договоров* / количество патентов, в отношении которых зарегистрированы договоры, всего из них:	2 860/ 5 680	3 207/ 6 242	3 035/ 6 301	3 123/ 5 961	2 965/ 6 375	2 858/ 6 806	2 939/ 6 633
Динамика изменений по сравнению с 2010 г.		+12%/ +10%	+6%/ +11%	+9%/ +5%	+4%/ +12%	0%/ +20%	+3%/ +17%
на изобретения	1 833/ 3 415	2 027/ 3 561	1 872/ 3 599	2 005/ 3 599	1 789/ 3 483	1 693/ 4 271	1 847/ 4 224
на полезные модели	718/ 1 556	878/ 1 932	897/ 2 062	868/ 1 771	981/ 2 243	927/ 1 795	872/ 1 899
на промышленные образцы	309/ 709	302/ 749	266/ 640	250/ 591	195/ 649	238/ 740	220/ 510

* Без учета перехода исключительного права к другому лицу без договора.

Источник: базы статистических данных ФГБУ «ФИПС» (февраль, 2017).

Таблица 8. Динамика регистрации распоряжения исключительным правом по договору об отчуждении исключительного права на изобретения, полезные модели, промышленные образцы по договору о предоставлении права их использования

Показатели	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Договоры об отчуждении патента*	1 445	1 195	1 274	1 237	1 191	1 369
Договоры исключительной лицензии	272	299	303	252	224	244
Договоры неисключительной лицензии	1 490	1 541	1 546	1 476	1 443	1 326
Всего зарегистрировано договоров	3 207	3 035	3 123	2 965	2 858	2 939
Опубликовано заявлений о предоставлении открытой лицензии	21	32	60	745	91	95

* Без учета перехода исключительного права к другому лицу без договора.

Источник: базы статистических данных ФГБУ «ФИПС» (февраль, 2017).

Таблица 9. Количество зарегистрированных переходов исключительного права на зарегистрированные ПЭВМ, БД, ТИМС по договору и без договора

Вид перехода исключительного права	2011	2012	2013	2014	2015	2016
По договору об отчуждении исключительного права	218	295	266	257	305	347
Переход исключительного права без договора	25	25	36	17	58	58

Источник: базы статистических данных ФГБУ «ФИПС» (февраль, 2017).

Таблица 10. Количество зарегистрированных договоров и количество товарных знаков, в отношении которых зарегистрированы договоры

Вид договора	2011		2012	
	Договоры	ТЗ	Договоры	ТЗ
Договоры об отчуждении исключительного права на товарные знаки	3 483	7 953	3 745	8 195
Лицензионные договоры	4 743	10 216	5 410	13 840
Договоры коммерческой концессии	1 403	2 769	6 285	6 986

Источник: базы статистических данных ФГБУ «ФИПС» (февраль, 2017).

Таблица 11. Активность образовательных и научных организаций по патентованию изобретений и распоряжению (лицензирование или отчуждение прав) интеллектуальными правами на них в разрезе вузов и научных организаций

Доля в выданных патентах на изобретения ⁵	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Вузов	14%	15%	17%	17%	16%	18%	10%
Научных организаций	11%	11%	11%	8%	10%	12%	9%
Доля в распоряжении ИС (изобретения)	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Вузов	6%	11%	13%	9%	8%	8%	6%
Научных организаций	3%	3%	4%	3%	3%	5%	3%

Источник: базы статистических данных ФГБУ «ФИПС» (февраль, 2017).

⁵ Доля рассчитывается в отношении всех полученных на территории Российской Федерации патентов на изобретения, включая получаемые нерезидентами.

2013		2014		2015		2016	
Договоры	ТЗ	Договоры	ТЗ	Договоры	ТЗ	Договоры	ТЗ
3 312	6 921	3 673	8 287	4 115	10 697	4 450	10 246
5 384	11 494	5 150	10 844	4 602	9 637	5 148	12 119
3 210	3 693	3 311	4 817	2 905	3 804	2 767	3 685

Таблица 12. Динамика доходов и расходов Роспатента 2011–2016 гг. в тыс. рублей

Показатели	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Доходы от уплаты патентных и иных пошлин	2 875 281,2	3 166 847,9	2 862 825,7	3 093 563,4	3 271 572,6	3 686 270,6
Использование средств федерального бюджета Роспатентом*	1 929 499,1	2 103 607,1	2 215 601,5	2 590 443,8	2 221 122,2	2 124 092,2

* Включены расходы центрального аппарата Роспатента и субсидии ФГБУ «ФИПС».

Источник: Роспатент (2017).

ЦЕНТР
СТРАТЕГИЧЕСКИХ
РАЗРАБОТОК

125009, Москва, ул. Воздвиженка, дом 10

тел.: (495) 725 78 06, 725 78 50

e-mail: info@csr.ru

web: csr.ru